

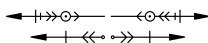

Сталь и серебро
Книга 1

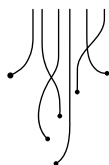
Серебро и пламя
Книга 2

Катерина
Полянская

**СЕРЕБРО
И ПЛАМЯ**
КНИГА 2

МОСКВА
2022

Глава 1

(НЕ) МИЛЫЙ ДОМ

Мира смотрела на снежинку у меня на плече расширившимися от ужаса глазами.

— Варварство какое-то...

К собственному удивлению, я не была с ней согласна. Узор и узор. Почти как татуировка, только время от времени обжигает холодом. Наверное, за дни, проведенные в Тенерре, я успела впитать некоторые местные порядки.

Тем больнее стало оказаться запертой в Грее. Родном, безопасном, с современными законами...

Три дня уже здесь, а до сих пор не ощущаю себя дома.

— Ллана, тебе надо поесть. Нормальной еды, а не питьевой йогурт или смузи. Считай это первым шагом к возвращению в реальность. Завтра тебя ждут в редакции.

Я кивнула, соглашаясь проглотить ненавистный суп.

Сама же хотела сдать материалы, просто не представляла, что это произойдет так. У меня и не готово ничего. Но в запасе есть полдня и вся ночь, жар уже спал, могу и поработать.

О том, что будет потом, изо всех сил запрещала себе думать, потому что стоило ослабить контроль над мыслями, все внутри заполняла пугающая пустота.

Небо, ну почему?!

Я же хотела домой!

До определенного момента — хотела.

И еще когда-то считала, что не способна влюбиться.

А тут это...

И дышать невыносимо трудно, но мои страхи уже не имеют к этому отношения. Просто я представления не имею, как дышать без него. Разучилась.

Быстрый взгляд на подругу — она разогревала суп и напевала себе под нос незамысловатый мотивчик. Я прикрыла глаза и заставила себя медленно выдохнуть. Три брака и несколько неудачных романов — были вечера, когда Мира рыдала у меня на кухне, а я неловко пыталась ее успокоить. Но уже на следующий день она вновь лучилась улыбкой и уверенно шла по жизни вперед.

Она никогда не говорила мне, как это на самом деле больно.

— Не кисни. — Мира поправила одеяло и вручила мне глубокую тарелку. — Хочешь, найду для тебя заказ в каком-нибудь красивом месте? А завтра можем пойти по магазинам, тебе не помешает купить замены всему, что ты потеряла.

Практично.

Разумно.

Но так еще хуже.

Три дня, пока я металась в горячке и справлялась с последствиями отравления, Мира провела рядом. Уговорила врачей не забирать меня в больницу и сама ухаживала. И, конечно, при первой возможности вытянула из меня все подробности. Про нападение, случайное знакомство с Эрихардом, как он шантажом заставил меня притворяться его невестой, все совместные испытания, коронацию и то, что произошло после.

Нас опоили. А потом... я до смерти испугалась, и были еще остатки какого-то воздействия на разум. Я даже

не помню толком, как вернулась в Грей. Чувствовала, что одна, скрыта от всего и всех. Скрыта так, что никто не достанет. Наверное, это те самые способности уходить в себя работали, благодаря им мне и удалось покинуть Тенерру, и никто меня не остановил. Но еще я помнила, что Эрихард остался неподвижно лежать на кровати. Он даже не пошевелился, когда я уходила.

Это пугало сильнее всего.

— Я должна с ним поговорить, — произнесла тихо и с мольбой посмотрела на Миру. У нее полно разных знакомых. Вдруг... — Объясниться.

Убедиться, что он в порядке.

Потом... я переверну страницу и буду жить дальше.

Я смогу.

Наверное.

Почти точно.

— А где гарантия, что это не он что-то тебе подмешал? — Мира задумчиво постукивала пальцами по одеялу.

— Вообще-то, ему тоже досталось! — Я чуть ненавистным супом не подавилась.

— Или он притворялся.

Безумие.

Быстрый вдох.

— Ты его не знаешь, — горячо прошептала я. — Эрихард не такой!

Спорить Мира не стала. В основном потому, что я все равно не могла прямо сейчас осуществить свое желание. И потом вряд ли получится. Не раньше чем через семь лет.

При мысли об этом противно засосало под ложечкой.

— В любом случае связь с Тенеррой не работает, — примирительно заговорила Мира. — Я пыталась написать Наари, но сообщения не проходят. И это к лучшему, я думаю.

— Для кого?!

Хотелось швырнуть тарелку с остатками супа в стену.

Надо же, я никогда такой не была.

— Для тебя же, страдальца. — И раньше, чем я опять открою рот, она властно выставила руку перед собой, призывая молчать. — Да, ты влюбилась и сейчас тебе плохо. Но это пройдет, поверь моему богатому опыту. Лучше воспринимай все случившееся как большое приключение. Как увлекательные каникулы. Да, было захватывающе. Но они закончились, надо переключиться и жить дальше.

Слова били больнее, чем самые жестокие удары.

Сейчас я при всем желании не могла выдавить из себя ни звука.

— Ллана, ты чудесная, и я тебя люблю, — решив, что я слушаю и проникаюсь, продолжала Мира, — но ты необычная девушка. Роль первой леди... или как там у них это называется?... совершенно не для тебя. Ты сама все должна понимать. Поэтому будь добра, веди себя тихо и не ищи связи с тем парнем. А лучше вообще отправляйся куда-нибудь подальше. На несколько недель или даже месяцев.

— 3-зачем?

— Развяться. И спрятаться. — Заметив изумление на моем лице, подруга вновь жестом потребовала молчать и слушать. — Не знаю, в курсе ли ты, но от того, чем вы занимались перед твоим эффектным побегом, бывают дети. Есть небольшая вероятность, что ты носишь ребенка кронса. Поверь, ничем хорошим это тебе не грозит.

Трясущимися руками я отставила почти пустую тарелку.

Блин, я еще не успела подумать о последствиях...

А если?!

Нет.

Что угодно, только не это!

Я и за одну себя не всегда отвечаю!

— Ну а если сказке суждено все-таки быть сказкой, — Мира всегда лучше любого психолога умела подобрать слова и все уравновесить, — твой кронс сам тебя найдет. У него наверняка есть техническая возможность связаться с Греем на какой-нибудь крайний случай. Не может не быть. Тогда и поговорите.

Невероятно, эти слова оказались важнее всего, что было сказано раньше. Это была надежда. Вполне реальный шанс. Не то чтобы я совсем успокоилась, но моя агония стала какой-то другой.

Я кивнула и потянулась к ноутбуку.

Ночь прошла в стараниях довести до ума фотографии, которые мне все же удалось привезти из Тенерры. Не скажу, что осталась полностью довольна результатом, но Мире вроде понравилось. Еще будут с пленки, но для начала следует сдать ее в проявку, а саму камеру в ремонт.

Так странно быть дома и заниматься этими вот рутинными делами...

Душ, завтрак, короткое твидовое платье и высокие каблуки.

— Соскучилась, — пояснила я в ответ на изогнутую бровь подруги. — В Тенерре не носят мини. Даже простые узкие джинсы порой вызывают такую реакцию, будто ты совершаешь святотатство.

— И ты все еще грустишь, что сейчас не там? — хмыкнула Мира. — Подумай хорошенько.

Запускать этот разговор по очередному кругу не хотелось, и я обошлась улыбкой.

Нечего думать!

Каким бы красивым местом ни была Тенерра, меня она привлекает не больше, чем сотни и тысячи других

красивых мест. Я скучаю по Эрихарду. По дымке в его глазах. Даже по поцелуям и прикосновениям. И самую малость по другим членам его семьи. Скучаю так сильно, что трудно дышать.

А улыбка, с которой я выходила из лифта, ощущалась приклеенной маской.

Вопреки обыкновению вежливо поздоровалась с консержем. Наверное, привыкла за две недели в роли невесты вести себя определенным образом.

Его так перекосило, что показалось, сейчас хватит удар.

День получился непривычно насыщенным. Я сдала фото, получила часть вознаграждения и согласие хотя бы взглянуть на мои статьи, отправила пленку в проявку и камеру в ремонт. Потом мы с Мирой ходили по магазинам, обедали в ресторане и... была какая-то особая свобода в том, чтобы делать это без присмотра журналистов и прочих интересующихся твоей личной жизнью.

Так мне определенно нравится больше.

Хочу Эрихарда в эту свою реальность!

Мне кажется, ему бы понравилось.

— Так что, придешь?

— А?!

Взгляд Миры сделался осуждающим.

— Ты меня совсем не слушаешь! — Тут пришлось виновато кивнуть. — В художественную галерею. Сегодня вечером. Мой Хейв устраивает выставку для одного парня. Говорит, он невероятно талантлив. Тебе не помешает развеесться. Кто знает, может, он напишет и твой портрет?

— Не думаю.

Этого только не хватало!

— Ллана, не вредничай! Заодно познакомишься с ним.

— С кем? — Нить разговора постоянно ускользала.

— С обоими! — рявкнула Мира. — Моему жениху давно интересно, что это за подруга у меня такая, вокруг которой происходит столько событий.

Жених. Точно. Не у меня одной есть личная жизнь. На самом деле Мира упоминала о нем еще до моего путешествия в Тенерру. За пару месяцев до. Или даже за полгода. Но я умудрилась благополучно забыть.

Не люблю знакомиться с новыми людьми.

Особенно с теми, кому я интересна.

— Поснимаешь там, — мягкой поступью вышедшего на охоту хищника зашла с другой стороны эта коварная женщина.

— Пока не починят камеру, я не снимаю, — отказалась твердо. — Еще одиннадцать дней.

— Ладно, тогда просто приходи.

Пообещав подумать, иначе бы она не отстала, я вызвала слоттерс городского извоза и направилась домой. К счастью, у Мира имелась работа и кроме меня. И еще жених. Который, подозреваю, уже меня ненавидит.

Подъезд выглядел как обычно... Не знаю, что в этой картине меня расстроило. Я поднялась по ступенькам, толкнула стеклянно-чугунную дверь, сохранившуюся здесь еще с начала прошлого века, и без лишних слов пробежала мимо консьержа. Кажется, он испытал облегчение.

Некоторым людям нравится, когда ничто вокруг не меняется.

Понимаю. Я сама из их числа.

В квартире тоже было все по-прежнему. И что мне не так? Утром, торопясь, я не убрала кровать в шкаф, большие подушки, из которых потом надлежало соорудить диван, были хаотично разложены на полу, на одной из них приткнулся ноутбук. Легкий бардак, но... не в первый

раз же. Я сбросила туфли, ногой отодвинула их в сторону, пошевелила затекшими пальчиками.

Облегчение все не приходило.

Заказала на следующий день уборку и доставку цветов.

Постояла под едва теплым душем.

Настроение из унылого медленно превращалось в сонное.

Я как раз наматывала полотенце на волосы и придумывала, чем бы занять себя на несколько часов, когда ноутбук издал короткий пронзительный звук. Чудом не подпрыгнула. Если сейчас окажется, что камеру починить на самом деле нельзя или пленка испорчена, я сорвусь!

Однако ящик, с которого пришло письмо, оказался незнакомым.

Беспорядочный набор символов и цифр.

Как любой современный человек, я не имела привычки открывать письма с неизвестных ящиков, еще и с вложениями, но... Вместо темы стояли три снежинки. Стоило зацепиться за них взглядом, пальцы все сделали вместо меня.

Текста совсем не было.

Зато мне прислали фото.

— Блин... — прошептала совершенно беззвучно.

На снимке Эрихард сидел в месте, похожем на официальный кабинет кронса, как я его себе представляла. А у него на коленях, обняв руками за шею, сидела девушка в традиционном для Тенерры вязаном платье и влюбленными глазами смотрела на Эрихарда. Он же безразлично уставился куда-то вперед, но при этом бережно придерживал ее за талию.

Это даже большее, чем я думала.

Быстро же он нашел мне замену!

И кто это такой добрый позаботился, чтобы выброшенная невеста узнала, что ее место уже не свободно?!

Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, но выдавить из себя ни слезинки так и не смогла.

Сухие глаза горели огнем.

Реальность качалась и таяла...

Только что было около четырех часов дня, а потом будто невидимый фокусник щелкнул пальцами — и уже десять утра. А я сижу на полу, прижавшись спиной к стене, волосы высохли, полотенце свалилось, на телефоне несколько десятков пропущенных вызовов. Чудо, что Мира еще не выносит мне дверь.

Впервые я поняла, о чем говорил доктор из Тенерры. Кто-то как будто стер восемнадцать часов моей жизни. Так глубоко в себя я еще не уходила...

— Ллана! — закричала мне в ухо Мира. — Все в порядке? Ты куда подевалась?!

Зря я ответила.

Но раз уж ответила...

— Прости. Мне надо было выспаться и подумать.

— Консьерж сказал, что, скорее всего, тебя нет дома...

Это он из чистой вредности. Я сейчас десятком игл его отношение почувствовала.

— Наверное, он просто не видел, как я вернулась.

А я... нет, я точно никуда не ходила. Ноги чистые. И если бы я в таком виде шастала по улицам, очнулась бы не дома, а в какой-нибудь клинике для душевнобольных. Поежилась, как представила. Нет, все, с приключениями пора завязывать. Может, я и странная, но чувство самосохранения у меня еще не совсем атрофировалось.

— Пообедаеть со мной?

— Прости, не могу. У меня встреча насчет камеры. Там возникли сложности. — Докатилась до вранья. Но мне не очень стыдно, потому что у меня правда встреча. — И потом еще надо кое-что купить.

Повисла короткая пауза, после чего Мира напрямую спросила:

— Ллана, ты точно в порядке?

— Да. Я собираюсь навестить родителей, а потом можешь искать для меня работу. Я буду готова.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы попрощались.

Я притянула к себе ноутбук, еще раз полюбовалась на фотографию... странно, она выглядела так, будто снимали, не скрываясь. Если я правильно представляю, где стоял фотограф, то Эрихард вполне мог его видеть. Даже должен был. Хм-м. Ладно, это не мое дело. Больше не мое. Гораздо важнее было то, что я люблю его так же сильно, как вчера, позавчера и за пару дней до этого. Для меня ничего не изменилось. Главное теперь сохранить это внутри.

Влюбляются же девчонки в актеров, музыкантов или спортсменов? Ну вот. А я влюбилась в кронса Тенерры. Буду смотреть со стороны и распечатывать его изображения из газет. Или не буду. В конце концов, никого не касается, кого я там у себя в голове люблю.

Вышла из почты и набрала поисковый запрос.

Переформулировать его пришлось раз десять, но наконец я получила адрес нужного места.

Так и знала, что у нас работают официальные представители Тенерры!

Платье, туфли, слоттерс...

Палец уже давил на звонок, приделанный к кованым воротам, когда я вспомнила, что забыла расчесаться. Блин. Теперь они точно подумают, что я чокнутая.

— Представьтесь и предъявите документы. — Камера видеонаблюдения нацелилась на меня.

— Ллана Дарне. У меня не назначена встреча, но мне необходимо увидеться с представителем Тенерры.

Я услышала шорох, которого слышать просто не могла.

Опять эмпатия.

Камера... двигалась, будто выискивала что-то на мне.

Наконец ворота разъехались в стороны. Из здания вышел человек в форме.

— Следуйте за мной, мисс.

Следят ли они здесь за новостями в родном измерении? Наверняка следят. Иначе меня бы не пропустили без предварительной записи.

В здании были размещены отделы по связям с наиболее закрытыми измерениями, которым не имело смысла держать у нас полноценные посольства. Пока поднимались по лестнице на четвертый этаж и блуждали коридорами, я сделала для себя вывод, что таких немало. Что ж, тем больше мест, где еще можно побывать. Только, пожалуй, впредь буду нанимать гида и придерживаться правил, чтобы не попасть в очередную опасную для жизни историю.

Прозрачная перегородка, сенсорный экран и всего два стола — вот и весь отдел по связям с Тенеррой в Грейстрауде.

Любопытство в глазах сотрудницы с длинными серебристыми волосами без лишних объяснений подтверждало, что за новостями они еще как следят.

Еще стопка журналов на столе.

И мы с Эрихардом на обложке.

Блин.

Теперь кажется, что это было целую жизнь назад.